

- Я здесь. Ты осмелишься меня убить?

Цай Линь смотрел на девушку, которая была напротив него, так, будто видел ее впервые.

Он уже привык к Гуан Вэнь Тан, он делал то, что хотел. Что касается Шен Мяо, то он просто хотел преподать ей урок. Кто мог знать, что Шен Мяо не испугается и даже согласится выступить против него? Именно он должен был сказать сейчас подходящие слова и он должен был победить.

Цай Линь, ты осмелишься?

Даже если он осмелится, хватит ли ему мужества? Молодой Мастер семьи Цай мог что-то сделать в порыве эмоций, но что на счет всей семьи Цай? Если он сегодня убьет Шен Мяо, то, скорее всего, Шен Синь уволит каждого члена их семьи, еще до того, как они смогут извиниться.

Кроме того, он не посмеет так поступить.

Он был тем, кто мог хвастаться только на словах, но Цай никогда раньше не вступал в настоящее сражение и никогда не видел крови. Он очень хорошо стрелял из лука, но его целью всегда были либо плоды либо животные, в людей он никогда не стрелял.

Но по какой причине он может сейчас отказаться? Шен Мяо девушка, которая не боится. А он достойный человек и решит уйти? Если он так поступит, то потеряет свое лицо и, скорее всего, больше не сможет выйти даже из своей резиденции.

Подумав об этом, Цай Линь сказал с высокомерием:

- Как ты сказала, любые навыки можно увидеть на сцене во время стрельбы из лука. Ты сейчас говоришь это весело, но кто знает, может ты потом будешь так напугана, что обмочишься, - слова прозвучали грубо, но кто мог знать, что он просто пытается скрыть свое беспокойство. Чем более спокойной выглядела Шен Мяо, тем более нерешительным становился он. Так или иначе, юноша хотел увидеть панику у своего противника, это его успокоило бы. Поэтому он надеялся, что его слова заставят Шен Мяо ощутить смущение.

Обычная леди после таких слов мужчины, должна была ощутить стыд, или начать нервничать или даже расплакаться. Но когда Шен Мяо услышала его слова, то просто взглянула на него, ее спокойный взгляд, заставил Цай Линя ощутить ее упрямство.

Он был немного озадачен и ему казалось, что он просто запутался. Как он мог ощущать себя виноватым, если он столкнулся с такой идиоткой, как Шен Мяо?

Шен Мяо пошла к экзаменатору, чтобы получить свой плод. Плод был размером с мужской кулак, внизу его сделали квадратным, а сверху он был округлой формы. Шен Мяо стала на восточной стороне сцены и положила плод себе на голову.

Присутствующие начали постепенно оживляться.

- В этот момент она должна взять себя в руки и успокоиться, но она напугана и зла, - И Пэй Лань улыбнулась и продолжила. - Я не могу дождаться того момента, когда она сильно испугается и у нее потекут слезы.

- С тех пор, как в Мин Ци начали проходить экзамены, не было ни одного случая, когда мужчина сделал вызов женщине по военной теме, - Цзянь Сяо Суань выставила палец и наклонила голову. - Шен Мяо можно будет считать первой. Но о том, что она выставит себя перед всеми дурочкой, об этом даже ужасно думать.

- Ай. Почему Пятая Леди все еще стоит? Что если Молодой Мастер Цай промажет? - сказала Рен Ван Юнь. Она чувствовала, что оказалась в каком-то затруднительном положении. Если что-то действительно произойдет с Шен Мяо то Шен Синь, несмотря на то, что он хорошо относится к семье Шен, не оставит это просто так.

- Что беспокоит Вторую Сяо? - тихо сказала Чэнь Роу Цю. - Они дети, которые просто играют. Но Молодой Мастер Цай не тот ребенок, который ничего не знает. Если бы Пятая Леди смягчилась и попросила о пощаде, то он конечно не стал бы создавать проблем. Теперь можно надеяться только на то, что Пятая Леди, в порыве гнева, не будет сопротивляться.

Она использовала такие слова, как "дети" и "играет", чтобы описать ситуацию. Все же Рен Ван Юнь была управляющей семьи, и если что-то пойдет не так, то она будет нести за это ответственность. Однако ее слова попали в самое сердце Рен Ван Юнь. Все было из-за эмоций Шен Мяо. Если бы Шен Мяо попросила милосердия и сказала пару приветливых слов Цай Линю, то она бы не оказалась в такой ситуации.

- Будь уверена, - сказала Чэнь Роу Цю. - Мне кажется, что джентльмен из семьи Цай, просто хочет напугать Пятую Леди. На экзаменах академии каждый хочет показать себя, поэтому сейчас его не удастся остановить.

- Маме не стоит волноваться, - также сказала Шен Цин Рен Ван Юнь. - Цай Линь хорошо владеет оружием и ни разу не было такого, чтобы он промазал.

С тех пор, как Шен Мяо мешала ее мечтам стать женой Принца, Шен Цин не могла дождаться, чтобы унижить ее. Она слышала, что от испуга люди могут вести себя по-разному, ей очень хотелось увидеть, что будет делать Шен Мяо.

Шен Цин думала о том, что если Цай Линь действительно промажет... Ей хотелось, чтобы пострадало лицо Шен Мяо.

Шен Юэ думала, не забегая так сильно вперед, как Шен Цин. Она только хотела увидеть, как Шен Мяо будет просить о пощаде, это подняло бы ее самооценку. Она издали взглянула на Цай Линя, но он, похоже, не видел ее.

Цай Линь держал в руках лук, Шен Мяо с фруктом на голове стояла от него на расстоянии в 3 Чжана (1 Чжан = 10 футов). Его лоб покрывал холодный пот.

Шен Мяо стояла тихо, ветер раздувал ее плащ. Между шелестом фиолетового плаща, она смотрела на окружающих, у нее был величественный вид. Казалось, что она ощущала спокойствие после того, как пережила бурю и шторм, ее окутывал великолепный блеск.

Цай Линь медленно натянул лук и подумал:

"Шен Мяо должна попросить милосердия. Сейчас у нее появятся слезы, и она будет просить о пощаде. Это будет хорошей возможностью, чтобы унижить ее. И я больше не буду находиться перед такой дилеммой".

К сожалению, его желания не осуществились. Шен Мяо сохраняла спокойное выражение, как

будто он не заслуживал даже ее внимания.

Шен Юэ нахмурилась.

Почему Шен Мяо не плачет и не просит о пощаде? Почему Шен Мяо выглядит спокойней, чем Цай Линь?

Многие люди, которые видели этот момент, уже понимали, что Шен Мяо действительно изменилась. Не каждая леди могла так спокойно стоять, когда на нее был нацелен лук. Возможно, она унаследовала это от отца, Шен Синя, у которого всегда было спокойное выражение лица перед врагами. Можно было сказать только одно, если отец был львом, то дочь не могла быть собакой (дочь, как отец).

Руки Цай Линя начали дрожать, попасть в плод, который находился от него на расстоянии в три Чжана (1 чан = 10 футов), всегда было для него легкой задачей, но сегодня это выглядело ужасно сложно. Расстояние было слишком большим.

Слова Шен Мяо продолжали звучать у него в ушах. "Я здесь. Ты осмелишься меня убить?"

Он осмелиться? Он осмелиться? Он осмелиться?

Со звуком "циу" яростно промчалась стрела.

Но прежде чем упасть, она, некоторое время была в воздухе.

Она едва дотронулась до одежды Шен Мяо. Она была выпущена с недостаточной силой, так что и речи не шло о том, чтобы она пробила плот.

Все вокруг заполнилось смехом.

Даже некоторые его одноклассники начали шутить:

- Цай Линь, ты испытываешь нежные чувства по отношению к слабому полу? Иначе почему ты не смог попасть с расстояния 3 Чжан (1 чжан = 10 футов), если ты попадаешь с 10 Чжан?

Он вытер пот и снова натянул тетиву. Вторая стрела упала к ногам Шен Мяо.

Третья стрела задела прическу Шен Мяо и коснулась плода. Прическа была разрушена и ее темные волосы упали на плечи.

Однако даже тогда, когда стрела задела ее, у нее совсем не изменилось выражение лица.

Со светлым цветом лица, в фиолетовой одежде и с распустившимися волосами, девушка стояла на ветру.

У Цай Линя обмякли руки, стрелы и лук упали на пол. Вокруг воцарилась тишина.

Даже дурак мог заметить, что тем, кто боялся, была не Шен Мяо, а Цай Линь.

Я здесь. Ты осмелишься меня убить?

Ты не осмелился.

Я осмелюсь.

Она слегка улыбнулась, в этих глазах был виден след беспощадности. В сочетании с ее наивным лицом, это выглядело странно, но красиво.

- Теперь моя очередь.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/228171>